

А. В. Никонов, Е. В. Горкина

ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Неотъемлемая задача должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и суда, принимающего решения по существу, — правильно и полно отражать результаты своей деятельности в процессуальных документах. При этом важную роль играет их умение адекватно использовать все возможности русской письменной речи. В данной статье авторы раскрывают значение языка и стиля составления процессуальных документов уголовного дела, приводят примеры наиболее распространенных ошибок. Одной из причин появления неточностей при составлении процессуальных документов является неумение пользоваться синонимами, паронимами, терминами, многозначными словами и омонимами. В процессуальных документах часто встречаются многословие или речевая избыточность, которые иногда приводят к искажению мысли, могут повлечь за собой ошибочное судебное решение и формируют определенное представление о лице, его употребившем.

Ключевые слова: язык и стиль процессуальных документов, уголовное судопроизводство, ошибки, культура речи, документооборот, деловая документация.

A. V. Nikonov, E. V. Gorkina

THE IMPORTANCE OF LANGUAGE AND THE STYLE OF PROCEDURAL DOCUMENTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The inalienable task of the officials conducting the preliminary investigation and the court making the decisions on the merits is to correctly and fully reflect the results of their activities in the procedural documents. An important role is played by their ability to adequately use all the possibilities of Russian written speech. In this article, the authors reveal the significance of the language and style of drafting procedural documents of the criminal case, give examples of the most common mistakes. One of the reasons for the inaccuracies in the preparation of procedural documents is the inability to use synonyms, paronyms, terms, polysemantic words and homonyms. In procedural documents, verbosity or verbal redundancy is often encountered, which sometimes leads to distortion of the thought, may lead to a mistaken judgment and form a certain idea of the person who has used it.

Key words: language and style of procedural documents, criminal proceedings, mistakes, speech culture, document circulation, business documentation.

В уголовном процессе в соответствии с законом все следственные и судебные действия и решения фиксируются в процессуальных документах. Как правило, их составляют должностные лица, ведущие производство по уголовному делу. Правильно оформленный процессуальный документ отражает культуру его автора. От того, насколько грамотно он составлен, нередко зависит не только эффективность досудебного производства, но и судьба подозреваемых, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Общие требования к процессуальным документам определены законом. Вместе с тем их содержательное наполнение часто вызывает серьезную озабоченность у участников судопроизводства на всех этапах его совершения: от возбуждения уголовного дела и предварительного расследования до правоприменительного акта, завершающего судебное разбирательство и восстанавливающего нарушенные права, — решения суда.

«Культура процессуального документа выражается в его общей и юридической грамотности. Элементарное требование к любому юристу — безупречное владение языком судопроизводства, умение грамотно излагать факты, аргументы, решения, если последние входят в его компетенцию. Юрист, который в своих письменных документах демонстрирует неумение грамотно формулировать то или иное положение, подрывает свою репутацию. Представим себе отношение обвиняемого, прочитавшего протокол своего допроса, составленный с рядом орфографических ошибок, к тому, кто его допросил. Грамматические ошибки, допущенные следователем или судьей, остаются в уголовном деле, „закрепляются“ в официальном документе. Они становятся достоянием участников процесса, судей вышестоящих судов» [1, с. 73].

Сегодня, в век «всеобщей компьютеризации», проблема «бланочно-грамотного» оформления процессуальных документов не стоит так остро,

как во времена, когда основным инструментом в делопроизводстве была печатная машинка. Оснащение оргтехникой значительно повысило уровень «документопроизводства», но не устранило вопрос содержательного наполнения процессуальных документов. Если в настоящее время участники досудебного судопроизводства вправе составлять их и при этом не обращать особого внимания на структуру, а уповать на имеющиеся в учреждении формы и образцы бланков протоколов, постановлений, ходатайств и т. д., то проблема грамотного, стилистически правильного изложения материала имеет особую актуальность.

Культура процессуальных документов подразумевает не только юридически верное изложение факты дела, но и логичное, ясное, непротиворечивое, недвусмысленное, стилистически выверенное, орфографически и пунктуационно грамотное описание совершенного противоправного деяния и сопутствующих ему обстоятельств. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо исключить из текстов бюрократические обороты речи, канцеляризмы, словесные штампы. Шаблонные обороты, не опирающиеся на юридические законы и языковые нормы, широко применяются в процессуальных документах наряду с юридическими формулировками и терминами.

Специфика составления процессуальных документов требует особого подхода к выбору функционального стиля и формы изложения в силу многообразия основных процессуальных актов следователя и/или дознавателя. Множество документов, составляемых в ходе досудебного разбирательства (от проверки заявления (сообщения) о преступлении и явки с повинной до списка лиц, подлежащих вызову в суд), предопределяет выбор стилистического «однообразия» — официально-делового стиля, реализующегося преимущественно в письменной форме. Вместе с тем стилистика составления процессуальных документов не регламентируется какими-либо нормативными документами либо правилами. Сотрудники правоохранительных органов при «производстве» всего массива документооборота, осуществляемого при проведении предварительного следствия и дознания, часто опираются лишь на знания русского языка, полученные в школе и (в малой степени!) высших учебных заведениях.

Анализ процессуальных документов, составляемых в органах внутренних дел, позволяет констатировать не самый высокий уровень языковой культуры и грамотности среди дознавателей и следователей, допускающих досадные и в то же время типичные ошибки. К их числу с уверенностью можно отнести

употребление слов в значении, не свойственном литературному языку. В официально-деловом и научном стилях точность обычно понимается как адекватность выражаемой мысли ее содержанию. Она достигается в результате верного словоупотребления, соблюдения норм лексической сочетаемости и правильного использования грамматических средств. Одна из причин появления неточностей при составлении не только процессуальных документов, но и законодательных актов — неумение использовать синонимы, паронимы, термины, многозначные слова и омонимы. По мнению Н. Н. Ивакиной «точность формулирования правовых норм требует четкости изложения. Однако есть случаи неточного выбора однокоренных слов, близких по звучанию, но различающихся оттенками значения (паронимы). Так, в уголовном праве существует понятие „принцип вины“ (ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации). А ведь речь должна идти не о вине, а о виновности, так как вина — это „какой-либо проступок, промах, неловкость, неучтивость“; виновность же — „серьезный проступок, преступление“. Таким образом, понятие в тексте закона определено неточно (см. также ст. 77 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В результате смешения паронимов все процессуальные акты грешат подобными ошибками: вина признан, вина доказана и т. д.».

Синонимы в процессуальной документации становятся источником излишней эмоциональности и выразительности речи, не свойственной официально-деловому стилю. Часто они употребляются с особым стилистическим значением. Нагромождение синонимов при неумелом, беспорядочном расположении порождает речевую избыточность, «уточняющие» определения, разрушая градацию, создают нелогичность и комизм высказывания.

Юридический язык специфичен по своей природе. Используемые в нем термины имеют особое юридическое значение: презумпция, подзаконность, кодекс, алиби, мотивы преступления, мера пресечения, конфискация и др. В то же время в качестве терминов используются некоторые разговорные слова (промотание, попрошайничество, оговор), устаревшие (деяние, сокрытие), отглагольные существительные, не характерные для общего употребления (поставление, недонесение, приискание).

К числу типичных для процессуальных документов ошибок юристы и филологи относят нарушение норм лексической, грамматической и стилистической сочетаемости.

Для стиля процессуальных документов характерно употребление устойчивых словосочетаний, так как в деловой документации

большинство слов соотносится только с одной или ограниченной группой лексем. В методических рекомендациях по унификации текстов управленческих документов приведен обширный алфавитный список наиболее употребляемых в деловой речи глагольно-именных словосочетаний по второму (именному) компоненту [2]. Например: акт — совершать, составлять, подписывать, утверждать; заявка — выполнять, давать, подавать, принимать, отклонять, удовлетворять и т. д. При установлении места жительства следует помнить, что российское законодательство разделяет категории «место жительства», «место регистрации» и «место временной регистрации».

В процессуальных документах часто встречается многословие (речевая избыточность), которое проявляется в употреблении лишних слов даже в короткой фразе. Это свидетельствует не только о стилистической небрежности, но и о неопределенности представлений автора о предмете. Речевая избыточность может быть вызвана плеоназмом, тавтологией, употреблением слов, ничего не прибавляющих к сказанному, и т. д.

Плеоназм (от греч. *pleonasmus* — излишество) — оборот речи, в котором повторяются слова, частично или полностью совпадающие по значениям (пять человек свидетелей, семь человек пострадавших, двадцать рублей денег, целиком и полностью, вокруг да около), или значение одного слова уже входит в состав другого (своя автобиография, патриот родины, коллега по службе, памятный сувенир, народный фольклор, аморальный негодяй, первый лидер, противоправный проступок, совместное соглашение). Кроме того, в процессуальных документах нередко употребляются плеонастические сочетания, содержащие иноязычную лексику. Это обусловлено тем, что значение заимствований автору неизвестно.

Многочисленные пособия по составлению процессуальных актов чаще всего не содержат никаких указаний о стиле и языке следственных документов и посвящены в основном их форме. Между тем слог рекомендуемых в пособиях образцов не всегда безупречен. Нельзя считать стилистически удачным следующее заглавие процессуального документа: «Обвинительный акт по обвинению ...» [3, с. 389].

«Язык законов, — писал советский лингвист академик Л. В. Щерба, — требует прежде всего точности и невозможности каких-либо кривотолков» [4, с. 119]. Этим требованиям в идеале должен отвечать и язык судопроизводства.

В языке законов и судопроизводства много общего с точки зрения лексики и стиля, но

вместе с тем есть и отличия. Словарь судопроизводства менее насыщен специальной юридической терминологией, зато включает бытовую и профессиональную лексику. Стили процессуальных актов предварительного следствия свойственны фразеологические сочетания и штампы. Слог закона ближе к слогу книжному, научному. Несмотря на свою специфику, особую общественную функцию, язык законодательства и судопроизводства не должен представлять собой какую-то речевую автономию. Его первоосновой и главным критерием является литературный язык. К сожалению, юристы-практики не всегда помнят об этом.

В процессуальных актах, в первую очередь в их описательно-мотивировочной части, нередко встречаются нарушения норм литературного языка: неудачные, не совсем грамотные обороты речи, орфографические и пунктуационные ошибки. Особенно распространены языковые погрешности в изложении фактического материала, анализе доказательств. Как правило, не отличаются лаконизмом описания места происшествия, действий обвиняемых и свидетелей. Существенным недостатком вводной и резолютивной частей процессуальных актов является многословие, обилие канцеляризмов.

Речевые ошибки чаще всего связаны с неверным словоупотреблением, нарушением правил сочетаемости слов, а также с игнорированием известного принципа: писать так, чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно». Ошибочное употребление слова обычно вызывается невниманием к тем смысловым оттенкам, которые оно может приобретать в зависимости от контекста. Если слово оказывается не на своем месте, мысль выражается неточно или вовсе искажается.

Отклонения от литературной нормы, встречающиеся в процессуальных актах, большей частью происходят под влиянием разговорной речи, не лишённой просторечных выражений и диалектизмов. Несмотря на то что уголовно процессуальный закон требует «по возможности дословно» (ч. 2 ст. 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) излагать показания в протоколе допроса, нет необходимости воспроизводить на бумаге устную речь допрашиваемого, иногда изобилующую ошибками. Следователь обязан, не искажая ответов, написать текст процессуального документа в строгом соответствии с нормами современного русского литературного языка.

Многочисленную группу составляют ошибки в употреблении местоимений и предлогов. Заменяя другие части речи, местоимения получают свое конкретное значение только в

контексте. Нужно быть особенно внимательным к личным местоимениям, которые, как правило, заменяют предшествующее существительное и имеют ту же форму рода и числа. Несоблюдение этих норм приводит к нежелательной двусмысленности. Не менее распространенной ошибкой является неверное употребление лица местоимения при замене прямой речи косвенной. В таком случае личные и притяжательные местоимения следует передавать не от лица того, чья речь излагается, а от лица рассказчика, иначе будет искажен смысл всего предложения: «Иванов пояснил, что по указанному адресу я проживаю (надо: он проживает) с октября месяца (с октября 20__ года)», «Он сказал ему, что мы тебе покажем (надо: они ему покажут), где ее найти». Можно встретить ошибочное употребление указательных и отрицательных местоимений. Оно связано с искажением лексического значения: «Мы решили проверить, не этот ли тот парень», «У него нечего не взяли и нечего не требовали».

Отклонения от литературной нормы нередко наблюдаются при выборе предлога, когда не учитываются его стилистические и смысловые оттенки. Чаще смешиваются значения производных предлогов. В этом случае предпочтение отдается предлогу «с», происходит его своеобразная универсализация: «У учительницы со школы № 23 мы украли сумочку и 1 500 рублей и с квартиры Бочаровой украли двое брюк».

К существенным недостаткам языка документов следствия относится чрезмерное пристрастие к вычурной канцелярской речи. Простое и ясное изложение мысли почему-то отвергается, а взамен появляются всевозможные канцеляризмы: «В процессе дня я уезжал в центр города по хозяйственным делам», «С целью отобрания молотка к Левкину подошел Мухин», «Нанес удар в область щеки». С фразеологией деловой речи связаны и такие языковые погрешности, как нарушение устойчивых словосочетаний: «Подвергался (вместо «привлекался к...») административной ответственности за мелкое хулиганство», «Продолжая ругаться матом, устроил сопротивление работнику милиции», «Но хулиганских действий в отношении нас не устраивают, никогда не вмешиваются в наши семейные дела». Иногда к речевой ошибке добавляется логическая: «Место происшествия расположено в доме № 57 по улице Саранской», «На столе в хаотическом порядке (вместо беспорядке) лежали разные газеты, часы-будильник, кукла, кофта женская».

Немало речевых ошибок приходится на долю предложений с деепричастными оборотами. Вопреки существующим нормам они

используются даже в тех случаях, когда глагол-сказуемое и деепричастие обозначают действия, производимые различными лицами или предметами: «Проходя мимо нас, мы увидели, что мужчина находился в нетрезвом состоянии». «Находясь в лагере, мое дело пересмотрено, и я был направлен на работу на тракторный завод».

Однообразны типы сложных предложений, используемых в процессуальных актах. Здесь преобладают сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными или определительными. Можно найти целые абзацы, состоящие из сложноподчиненных предложений одного вида: «Обокрали спящего мужчину, у которого вытащили багажную квитанцию, по которой получили чемодан и мужской плащ. В тот же вечер возле ресторана «Маяк» пытались ограбить пьяного, который был вместе с мужчиной по имени Юрий, который ранее работал поваром в каком-то ресторане». Разнообразить изложение здесь можно путем замены однотипных придаточных предложений другими синтаксическими конструкциями, например деепричастными и причастными оборотами: «Обокрали спящего мужчину, вытащив у него багажную квитанцию и получив по ней чемодан и мужской плащ. В этот же вечер возле ресторана «Маяк» пытались ограбить пьяного, находившегося там вместе с мужчиной по имени Юрий. Последний ранее работал поваром в каком-то ресторане».

Следует отметить чрезвычайно бедный словарный запас некоторых составителей процессуальных документов. Приведем пример из протокола осмотра места происшествия: «Рядом с кроватью, против входа, у стены, стоит буфет, в котором стоит разнообразная посуда... Из этой комнаты справа имеется вход в другую комнату, которая имеет три окна».

Конечно, процессуальные документы не лишены орфографических и пунктуационных ошибок. Лишь в немногих из них в полной мере соблюдаются правила постановки знаков препинания. Известны случаи, когда пунктуация внутри предложения игнорируется вовсе. Особенно часты пунктуационные ошибки в предложениях с обособленными членами, прямой речью и т. п.

Основные причины нарушения грамматических норм — недостаточное их усвоение и игнорирование. Нельзя не вспомнить слова известного русского юриста П. С. Пороховщикова. Отмечая низкую языковую культуру части судебных деятелей, он писал: «Нет, виноваты не только школа и литература, виноват каждый грамотный человек, позволяющий себе невнимание к своей разговорной и письменной речи» [5, с. 34].

Пренебрежительное отношение к языковой культуре процессуальных актов недопустимо.

Слово здесь имеет особый вес. Неверно употребленное, оно может привести к искажению мысли, повлечь за собой ошибочное судебное решение и сформировать определенное представление о лице, его употребившем.

1. Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015.

2. Унификация текстов управленческих документов: метод. рекомендации. М.: Главархив, 2005.

3. Рыжаков А. П. Процессуальные документы следователя и дознавателя: образцы. М.: Дело и Сервис, 2013.

4. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957.

5. Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде. М.: Госюриздат, 1960.

© Никонов А. В., Горкина Е. В., 2017

1. Koblikov A. S. Legal Ethics: Textbook. Moscow: Norma, NITS INFRA-M, 2015.

2. Unification of the texts of management documents. Guidelines. Moscow: Glavarkhiv, 2005.

3. Ryzhakov A. P. Procedural documents of the investigator and the investigator: samples. Moscow: Delo i Service, 2013.

4. Shcherba L. V. Selected works on the Russian language. Moscow: Uchpedgiz, 1957.

5. Porohovshchikov P. S. The art of speech in court. Moscow: Gosyurizdat, 1960.

© Nikonov A. V., Gorkina E. V., 2017